

Абызова Резеда Равиловна

ТРАДИЦИИ СУФИ АЛЛАЯРА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАМСЕДДИНА ЗАКИ

В статье анализируется влияние литературного наследия среднеазиатского поэта Суфи Аллаяра (1616-1713) на религиозно-философскую мысль Шамседдина Заки (1821-1865), продолжившего традиции суфийской лирики своего предшественника в татарской литературе. Автор показывает многочисленные аналогии из поэтических произведений двух поэтов, приводит стихотворные строки, наглядно свидетельствующие о том, что Шамседдин Заки был хорошо знаком с литературным наследием Суфи Аллаяра и творчески ориентировался на своего предшественника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.512.145

Филологические науки

В статье анализируется влияние литературного наследия среднеазиатского поэта Суфи Аллаяра (1616-1713) на религиозно-философскую мысль Шамседдина Заки (1821-1865), продолжившего традиции суфийской лирики своего предшественника в татарской литературе. Автор показывает многочисленные аналогии из поэтических произведений двух поэтов, приводит стихотворные строки, наглядно свидетельствующие о том, что Шамседдин Заки был хорошо знаком с литературным наследием Суфи Аллаяра и творчески ориентировался на своего предшественника.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; суфийская философия; литературные традиции; преемственность; лирический герой.

Абызова Резеда Равиловна, к. филол. н.

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
arezeda22@rambler.ru*

ТРАДИЦИИ СУФИ АЛЛАЯРА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАМСЕДДИНА ЗАКИ[©]

Творческое наследование культурного опыта прошлого является важным фактором для успешного развития любого вида искусства, в том числе и словесного. Ведь становление художника слова, его духовное и творческое развитие во многом происходят благодаря его знакомству с литературным опытом предшествующих мастеров. Такой интерес писателя к письменным памятникам прошлого, последующее использование им в своем творчестве художественных достижений, накопленных мастерами предыдущих поколений, способствуют обогащению и развитию словесного искусства, поскольку каждый писатель, обращаясь даже к традиционным темам и мотивам, подчиняет их своим творческим задачам и целям. И в творчестве истинного писателя использование художественного опыта предшественников всегда будет гармонично сочетаться с его индивидуально авторским началом, индивидуальным стилем и концепцией. Иными словами, великий мастер, осваивая и отражая литературные традиции прошлого, всегда сумеет проявить себя как оригинальный и самобытный писатель, привнося свой собственный вклад в историю художественной литературы.

Огромное значение как общекультурных, так и литературно-художественных традиций, их неоспоримая роль в обогащении и развитии всей духовной культуры отмечаются в трудах многих исследователей. «Искусства вне традиций не существует», – утверждает академик Д. С. Лихачев [4, с. 11]. В. Е. Хализев, показывая воздействие традиций на творчество писателей, говорит, что они составляют существенный и едва ли не доминирующий аспект его генезиса [10, с. 32]. О преемственности художественного творчества, необходимости изучать литературные памятники и явления в неотрывном единстве со всей культурной эпохой писал и советский исследователь М. М. Бахтин [1, с. 350].

Хочется также отметить, что обращение к творческой мысли прошлого, усвоение и наследование писателями самых ценных и значительных художественных достижений предшествующих мастеров указываются как одна из причин невероятно быстрого роста и яркого расцвета тех эпох словесного искусства, которые принято называть «золотым веком» литературы. К примеру, по замечанию Х. Ю. Миннегулова, интенсивному росту и расцвету татарской литературы, которыми ознаменовалось начало XX века ее тысячелетней истории, способствовало и то, что она основывалась на национальных традициях, а также художественные достижения русских, европейских, восточных авторов [5, б. 9]. В литературоведении отмечается и тот факт, что многовековые литературные традиции, художественный опыт предшествующих мастеров служат «необходимой исторической предпосылкой для рождения гениальных писателей» [2, с. 96].

Как видим, интерес художников слова к литературным творениям прошлого, заимствование и обогащение своего творчества художественными достижениями предыдущих мастеров, наследование писателями тех или иных традиций являются неотъемлемой и необходимой составляющей литературного процесса. Отсюда следует, что жизнь художественного произведения не ограничивается лишь тем временным пространством, когда этот памятник появился на свет; великие творения словесного искусства на протяжении многих веков не утрачивают своей художественной и эстетической значимости, вызывая многочисленные обращения и литературные подражания со стороны последующих поколений поэтов и писателей. К числу таких сочинений можно отнести и творческое наследие поэта Суфи Аллаяра (1616-1713), чьи труды послужили объектом пристального внимания для многих деятелей татарской литературы последующих эпох.

Суфи Аллаяр — крупный поэт-суфий, в творчестве которого главное место занимает, безусловно, суфийская философия. В его произведениях очень ярко выражена приверженность к идеологии суфизма: воспевание божественной любви, призывы к благочестивому образу жизни, широкое использование суфийских символов и образов являются характерными чертами лирики поэта. В трудах исследователей Суфи Аллаяр достойно именуется «духовным отцом» суфийской поэзии [11, с. 13], что в свою очередь позволяет говорить о влиянии, которое было оказано поэтом на религиозно-философскую мысль своих последователей. В числе

видных преемников Суфи Аллаяра, продолживших традиции суфийской лирики своего предшественника в татарской литературе, можно назвать поэта Шамседдина Заки (1821-1865).

Шамседдин Заки за свою недолгую жизнь смог создать многочисленные научные и литературные труды на татарском, арабском, персидском языках, которые занимают видное место в истории татарской литературы [6, б. 93]. Личность и творчество поэта были удостоены самых высоких отзывов в трудах таких мыслителей и писателей прошлого, как Ш. Марджани, Р. Фахреддина, Г. Чокрый [7, б. 3-4]. «Это исключительное явление, это феномен, приход которого возможен один раз на несколько столетий», – писали об этом поэте татарские литературоведы Г. Газиз и Г. Рахим («...ул гадэтдән тыш булган бер хадисә, ничә гасырда бер килә торган бер феномен») [3, б. 187]. «Благодаря Шамседдину Заки мы имеем связь с творчеством таких суфийских поэтов, как Суфи Аллаяра, Ясави, а также с классиками узбекской литературы, таких, как Навои. Он будто бы связывает литературу Поволжья с золотым веком узбекской литературы», – читаем мы в труде тех же авторов («Шамседдин Суфи аркылы без Суфи Аллаяра, Ясәви шикелле чын суфи шагыйрьләргә генә түгел, бәлки турыдан-туры чыгытай әдәбиятының классикарына, Нәвайләргә тоташабыз. Ул гүя безнең Идел буе әдәбиятын чыгытай әдәбиятының алтын гасыры белән бәйли») [Ibidem].

Художники слова, изучая творчество предыдущих мастеров – классиков как своей национальной, так и мировой литературы, формируют и совершенствуют свое литературное мастерство, при этом воспринимая и наследуя те элементы своих великих предшественников, которые соответствуют их творческим задачам и целям. Творчество Шамседдина Заки также изобилует примерами, свидетельствующими о влиянии, которое было оказано поэтом Суфи Аллаяром на своего последователя: в частности, многие идеи, прозвучавшие в произведении «Собател-гажизин», получили свое развитие и продолжение в стихотворениях Шамседдина Заки. Так, к примеру, размышления о бренности земной жизни, постоянное напоминание о неминуемом наступлении смерти являются ведущими мотивами в творчестве поэтов-суфиев. Суфи Аллаяра в произведении «Собател-гажизин» также очень часто говорит о скоротечности земного существования и уверяет читателя, что перед смертью бессилён каждый человек. По словам поэта, даже обладатель самой длинной жизни предстанет перед лицом смерти, она достигнет любого, в том числе обладающего долголетием пророков:

*Әгәр табсаң хәяте Хәзрәте Нух,
Кылыр бер үлем жаныңны мэхрум [9, б. 25]. /
Если найдешь жизнь пророка Нуха,
Смерть все равно лишит тебя души (здесь и далее перевод автора – Р. А.).*

Аналогичным образом рассуждает и поэт Шамседдин Заки:

*Гәр кылурсән дөнъяда мең ел карар,
Гакыйбат эжан вирәсең сән зар(у) зар [7, б. 53]. /
Если будешь жить на свете тысячу лет,
В итоге все равно отдашь свою душу.*

Суфи Аллаяра, размышляя о быстротечности земного существования, уверяет читателя, что ни богатство, ни власть не способны спасти человека от смерти, даже властелин всей земли рано или поздно окажется в ее оковах.

*Әгәр йир өстенең солтаны булдың,
Үлем чәнгалигә ахыр тотылдың [9, б. 25]. /
Если будешь султаном всей земли,
Все равно окажешься в оковах смерти.*

Этот мотив получил свое развитие и продолжение в творчестве Шамседдина Заки:

*Гәр эҗиһан халкы сәнең әмрендә рам улмыш дорыр,
Хак газабындан сәңа анлар мәдәдкяр улмая.
Йир йөзенең кәнж-малы гәр сәнең улурсә һәб;
Чөн әҗқал килде, аның нәфгы сәңа йар улмая [7, б. 74]. /
Если даже в твоей власти будет мирской люд,
Он не сможет уберечь тебя от смертельных мук.
Если тебе будут дарованы все земные богатства,
Наступит смерть, от них тебе не станет пользы.*

Творческая близость двух поэтов хорошо выражена и в схожих настроениях лирического героя, который, как у Суфи Аллаяра («Иляһи, бәндәи бичарадыр мән», «гәһәһиң алдында әрзәнчә юк таг», «саны юк гыйсь-ян кылыб мән» / «Всевышний, я жалкий раб твой», «мои грехи сравнимы с горами», «совершил я много злодеяний»), так и у Шамседдина Заки («бу эҗһанда мин гариб, бичара мән», «кыйлдым таглар кеби гәһәһи», «һәр чә гыйсьян кәрдеәм чәһр(е) нәһан» / «я несчастный раб в этом мире», «совершенные грехи мои словно горы», «сколько злодеяний я совершил») очень часто взывает к Богу с прощением и покаянием, обвиняя себя в безнравственности, беспечности и совершении многочисленных грехов. Лирический герой обоих поэтов сетует на коварство брэнного мира («гаҗэб мәкьярадер дөнъяи фаный» / «удивительно коварен этот брэнный мир» – Суфи Аллаяра; «каты мәкьярадер дәүре замана» / «безмерно коварен этот мир» – Шамседдин

Заки), призывает к пробуждению от сна беспечности («*кузеңдән әйлә гафләт уйкусын дур*» / «*сбрось с очей пелену беспечности*» – Суфи Аллаяр; «*гафләт уйкусындан уйганым килер*» / «*нужно проснуться от сна беспечности*» – Шамседдин Заки) и обращается к Всевышнему с одинаковым пожеланием, а именно просит даровать пристанище в раю и уберечь от огня геенны. Например, в произведении «Собател-гажизин»:

*Мәгаси утыйга тайдырма наем,
Биһиште мәғфирәтне әйлә жәем [9, б. 15]. /
Оступиться в грешный огонь мне не дай,
Сделай моим пристанищем рай.*

И вот аналогичное обращение лирического героя к Всевышнему у поэта Шамседдина Заки:

*Кыл мәне нару жәһәннәмдән аман,
Жәннәтел әгъла мәңа кылгыл мәян [7, б. 80]. /
Помоги мне уберечься от огня ада,
Предоставь мне пристанище в раю.*

Разумеется, рассматривая творческую преемственность между двумя поэтами, указывая схожие идеи и мотивы в их сочинениях, неверно было бы утверждать, что художественный мир Шамседдина Заки сложился исключительно под влиянием Суфи Аллаяра. Наличие общих тенденций, тем и мотивов в творчестве этих поэтов, приверженцев одного религиозно-суфийского мировоззрения, было вполне естественным и закономерным явлением. И тем не менее отдельные стихотворные строки Шамседдина Заки наглядно свидетельствуют о том, что поэт был хорошо знаком с литературным наследием Суфи Аллаяра и творчески ориентировался на своего предшественника. К примеру:

*Бәс, мөнажәт әйтде Шамседдин гариб,
Сән кабул иткел аны, и мөстәҗиб [Ibidem]. /
Мунаджат произнес бедный Шамседдин,
Ты прими его, исполнитель всех желаний.*

Для сравнения созвучные стихотворные строки из произведения Суфи Аллаяра «Собател-гажизин»:

*Мөнажәт әйтде Аллаяр мескин,
Кабул иткәйсән, әй дарәндә дин [9, б. 18]. /
Мунаджат произнес несчастный Аллаяр,
Ты прими его, содержатель веры.*

Литература – это целостный непрерывный процесс, в ходе которого каждый художник слова, обладающий самообитной творческой силой, вносит свой неповторимый вклад в ее развитие. Шамседдин Заки, унаследовав и усвоив традиции поэта Суфи Аллаяра, творчески преобразив художественные достижения своего предшественника, установил тем самым духовную преемственность между литературными поколениями, в то же время сумев сохранить и проявить свой индивидуальный творческий облик. Ведь по справедливому замечанию исследователя литературы И. Г. Неупокоевой, «чем более крупные художественные индивидуальности вступают между собой во взаимодействие, тем более это влияние «спрятано», тем более глубокими внутренними путями оно осуществляется: не через заимствования, подражания, переделки и другие простейшие формы литературного взаимодействия, а путем «снятия» его осязаемого результата, путем самостоятельного творческого переосмысления художественного опыта другой литературы» [8, с. 36-37].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Бушмин А. С. Преемственность в развитии литературы. Л.: Наука, 1975. 159 с.
3. Газиз Г., Рәхим Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвәре. Икенче басма. Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты нәшере, 1925. 316 б.
4. Достоинство культуры: интервью Д. С. Лихачева редакции журнала «Огонек» // Огонек. 1986. № 48. С. 10-11.
5. Миңнегулов Х. Й. Татар әдәбияты тарихына бер караш // Гасырлар өнен тыңлап... Казан: Мәгариф, 2003. 5-11 б.
6. Миңнегулов Х. Й. Шәмседдин Зәкинең шигъри дөньясы // Гасырлар өнен тыңлап... Казан: Мәгариф, 2003. 92-107 б.
7. Миңнегулов Х. Й., Садретдинов Ш. А. XIX йөз татар әдәбияты ядкярләре. Казан: Казан университеты нәшрияты, 1982. 143 б.
8. Неупокоева И. Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: материалы дискуссии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 13-51.
9. Суфи Аллаяр. Сөбател-гажизин. Казан: Казан университеты табыгханәсе, 1893. 61 б.
10. Хализев В. Е. Жизненный аналог художественной образности (опыт обоснования понятия) // Принципы анализа художественного произведения. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 32-41.
11. Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа (XVIII-XIX века). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 312 с.

SUFI ALLAHYAR'S TRADITIONS IN CREATIVE WORKS OF SHEMSEDDIN ZAKI**Abyzova Rezeda Ravilovna**, Ph. D. in Philology*Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
arezeda22@rambler.ru*

The article analyzes the impact of the literary heritage of the Central Asian poet Sufi Allahyar (1616-1713) on the religious-philosophical thought of Shamseddin Zaki (1821-1865), who continued the traditions of Sufi lyric poetry of his predecessor in the Tatar literature. The author shows the numerous analogies of poetic works written by two poets, gives the verses, clearly indicating that Shamseddin Zaki was well acquainted with the literary legacy of Sufi Allahyar and directed his attention in creative work to his predecessor.

Key words and phrases: Tatar literature; Sufi philosophy; literary tradition; continuity; lyrical hero.

УДК 378

Педагогические науки

В статье рассматривается состояние проблемы формирования профессиональной лексической компетенции будущего учителя иностранного языка. Анализируются причины данной проблемы. Приводятся результаты анкетирования и тестирования, проведенных с целью выявления степени сформированности профессиональной лексической компетенции студентов факультета иностранных языков.

Ключевые слова и фразы: профессиональная лексическая компетенция будущего учителя иностранного языка; педагогическая практика; профессионально-ориентированная лексика; адекватная речевая реакция.

Андреевко Татьяна Николаевна*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
tanjapreprod@gmail.com***СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА[©]**

Вопрос обучения лексике в педагогическом вузе всегда был в центре внимания преподавателей и ученых. Лексические навыки как неотъемлемая составляющая входят во все виды речевой деятельности и предполагают корректное и коммуникативно адекватное использование лексических единиц и структур в процессе осуществления иноязычного взаимодействия, а также «знание ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка» [1, с. 287]. Формирование лексических навыков также предполагает «перенос материала в другие условия функционирования» [3, с. 23].

Формирование профессиональной лексической компетенции является одной из задач подготовки будущего учителя иностранного языка и одним из важнейших компонентов его лингвистической компетентности. Под профессиональной лексической компетенцией будущего учителя иностранного языка мы понимаем профессионально значимое интегративное качество языковой личности, лингвистическую основу иноязычной коммуникативной компетенции, образованную на основе теоретических знаний, практических умений и навыков, и сформированных способности и готовности использовать словарный состав изучаемого иностранного языка в процессе выполнения педагогической деятельности.

Беседа с преподавателями практического курса иностранного языка, а также с руководителями педагогической практики, работающими на кафедрах английского, немецкого и французского языков факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», показала, что развитие профессиональной лексической компетенции студентов может быть достигнуто только при их непосредственном и активном знакомстве с практической педагогической деятельностью, при их личном участии в педагогическом процессе, проведении занятий, что возможно при посещении ими школ для участия во внеклассной работе и, конечно, в период педпрактики.

Анализ результатов прохождения студентами педагогической практики в школе показал, что не всегда будущему учителю удастся обеспечить адекватную речевую реакцию на ситуацию, выходящую за рамки учебной тематики (опоздание, списывание, нарушение дисциплины, рассеивание внимания, отсутствие выполненного домашнего задания), создать на уроке коммуникативную обстановку, стать координатором творческой ситуативно-обусловленной мотивированной деятельности.

Большинство преподавателей, как показал проведенный нами опрос, считают необходимым разработку новых технологий формирования профессиональной лексической компетенции студентов. Начиная с 2008 года, на итоговых конференциях по педпрактике и на научно-практических конференциях в нашем университете